

ВЛИЯНИЕ РЕЛИГИОЗНЫХ И ДУХОВНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ НА ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ¹

INFLUENCE OF RELIGIOUS AND SPIRITUAL ELEMENTS ON THE FEATURES OF THE FORMATION OF THE RUSSIAN LEGAL CULTURE

**Z. Kalandarishvili
D. Gezenko**

Summary. The article analyzes the influence of religious and spiritual elements on the features of the formation of Russian legal culture. It is argued that there is a need for patriotic, civil and legal education of the individual, starting from childhood, based on moral, civil and religious traditions, rooted in national and legal culture. In Russia today, a single national idea is needed, which would be based on rich traditional spiritual, moral and confessional domestic values. Only in this case, the Russian legal culture will be able to find solid ground for solving the problems of its development and further evolution.

Keywords: legal culture, legal consciousness, Orthodoxy, civil society, education, national idea, etatism.

Каландаришвили Зураб Нодарович

К.ю.н., к.п.н., профессор, Санкт-Петербургский
Гуманитарный Университет Профсоюзов
zurab.kalandarishvili@yandex.ru

Гезенко Дарья Павловна

Старший преподаватель, Санкт-Петербургский
Гуманитарный Университет Профсоюзов
billy_92@mail.ru

Аннотация. В статье проводится анализ влияния религиозных и духовных элементов на особенности формирования российской правовой культуры. Утверждается, что назрела необходимость в патриотическом, гражданском и правовом воспитании личности, начиная с детского возраста, основанного на нравственных, гражданских и религиозных традициях, укорененного в национальной и правовой культуре. В России сегодня необходима единая национальная идея, которая основывалась бы на богатых традиционных духовно-нравственных и конфессиональных отечественных ценностях. Только в этом случае российская правовая культура, сможет обрести твердую почву для решения задач своего развития и дальнейшей эволюции.

Ключевые слова: правовая культура, правосознание, православие, гражданское общество, воспитание, национальная идея, этатизм.

В российской правовой культуре, которая занимает в типологии правовых культур особое, специфическое место, совмещаются как западные, так и восточные компоненты. Ее системообразующими элементами являются этатизм, «имперское» мышление, коллективизм, отсутствие традиций индивидуализма и гражданской ответственности, неприятие частной собственности как основной формы собственности, укоренившиеся в моральных и религиозных установках [4, с. 48].

Чаще всего для обозначения феномена российской культуры исследователи используют термин «евразийская» культура.

Своеобразие российской культуры заключается в том, что через религиозную христианскую ветвь — православие и Византию она является прямой наследницей культуры античной. В российской правовой культуре мы находим действующими ее основные принципы, которые уже прошли через горнило последующих философско-правовых школ и традиций и преобразованы в свете исторического опыта христианства [8, с. 80].

Основной особенностью российского общественного сознания вообще и правовой культуры, в частности, на протяжении веков являлся этикоцентризм, т.е. подчинение права более высоким, нравственным и ре-

¹ Статья выполнена в рамках гранта РФФИ категория А (фундаментальные исследования) «Государственно-правовые системы современного мира» № 20-011-00794 А.

лигиозным ценностям. Подобное отношение к праву объясняется наличием специфических условий, в которых формировалось правовое сознание русского общества, начиная с X века, в связи с принятием христианства, православного обряда. Для православного сознания право не имеет значения самодовлеющей ценности, а является лишь одним из средств достижения религиозно-нравственных целей. Поэтому западноевропейский индивидуалистический идеал правового государства никогда не выступал в российском правовом сознании в качестве общественного идеала. С последним скорее связывались представления о царстве «правды», чем права.

Соборный, надиндивидуальный характер этой «правды» также являлся отличительной чертой правовой культуры русского общества. Это во многом объясняет отсутствие в русской правовой идеологии культа прав человека, столь характерного для западноевропейской правовой мысли, как и связанного с ним культурного отношения к славе (цель личного самоутверждения) и богатству. Изложенное не означает, что в России отсутствовали другие идеологические и культурные течения. Определенным влиянием пользовались и либеральная и радикальная идеологии, но определяющей в общенациональном коммуникативном пространстве являлась идеология консервативно-патриархальная, укорененная в традициях православной культуры [3, с. 22].

Российские политические катаклизмы XX в. привели к возникновению архетипически сходной модели пролетарского государства, имеющего «священную» миссию освобождения мирового пролетариата и устройства «Царства Божьего» на земле.

В силу этих особенностей российского менталитета индивидуалистическое правовое государство, принципиально отсекающее от себя все возможности служения идее, выходящей за рамки охраны прав человека и гражданина, не может удовлетворить подсознательные ожидания и запросы русского общества [7, с. 16].

К доминантам духовности, религиозности и системообразующим идеям российской правовой культуры относятся:

1. Конфессиональность, которая характеризуется высокой этико-эмоциональной настроенностью, склонностью к экстатической сосредоточенности на веровании и самоотверженности. Эта установка была синтезирована в идею соборности;
2. Моральность, смысл которой заключен в смиренности и терпимости, негативном отношении к рационально-практическому образу жизни и одухотворенности;

3. Идея правовой справедливости, которая предстает не равной мерой воздаяния за одинаковые деяния, а такой оценкой, в которой выражена и утверждена индивидуальность человека и его деяния;
4. Идея милости, которая воспроизводится в контексте чисто российского комплекса сервильности, ненавидящего раболепия перед властью, привычной приниженности, распластности перед ней. Но одновременно грань дозволенного, пренебречь законом и предписанием;
5. Идея служения, которая фиксирует ценность подчинения человека общественному целому, призванность человека воспроизвести в своем единичном бытии его гармонию;
6. Идея мучения, которая призвана компенсировать правовой произвол, придание ему смысла душеспасения. Правовая сфера, именно в силу нравственной неполноценности, воспринимается как сфера насилия и страдания [5, с. 415].

Самобытность российской правовой культуры, в частности, обусловлена не столько технико-юридическими, формальными признаками, сколько глубокими социальными, культурными, государственными началами жизни русского народа. К таким началам, имеющим методологическое значение для анализа отечественной правовой культуры, можно отнести следующие:

- ◆ Своеобразие русской государственности, не поддающаяся элиминации даже после длительных и массивных включений иностранных управленческих и конституционных форм. Для русского права всегда была исключительно важной связь с государством. Необходимо исследовать природу целостности права и государства в русской правовой культуре, не стремясь втиснуть каждый раз в «естественно-правовой» шаблон с его противопоставлением феноменов «позитивного» и «разумного».
- ◆ Специфические условия экономического прогресса, для которого характерна опора на коллективные формы хозяйствования: крестьянскую общину, артель, сельскохозяйственный кооператив,— которые основывались на специфической трудовой этике, взаимопомощи, трудовой демократии и традициях местного самоуправления.
- ◆ Конструирование особого типа социального статуса личности, для которого свойственно преобладание коллективистских элементов правового сознания и нежесткость линий дифференциации личности и государства. В этой черте нет, скорее всего, ничего упречного, и попытки повесить на нее соответствующий ярлык напоминают стремление бороться с самой жизнью. Нужно раскрыть природу этой особенности соотноше-

ния личности и государства в русской правовой культуре и обратить ее на службу человеку.

- ◆ Единение традиционной основы права и государства со спецификой православной ветви христианства, с ее акцентами не на мирском жизнепонимании Бога и человека (католицизм) и тем более благословении стяжательства (протестантизм), а на духовной жизни человека с соответствующими этическими нормами (нестяжание, благочестие и т.п.) [6, с. 176].

Российская правовая культура — это понятие не только этнографическое.

В этом и заключается основная трудность ее культурного отождествления. Она — сложное духовное, этическое, политико-правовое явление, в котором переплетены источники самого различного содержания. Принцип отсутствия этнографичности в идентификации русской правовой культуры должен применяться «в обе стороны». Одна такая сторона состоит в том, что российское право не определяется этнической принадлежностью законодателя. Это — элемент русской культуры. Однако по этой же причине не могут механически нарекаться феноменами русского права явления, хотя и созданные в России, например, ее правительством, но по духу и историко-культурному смыслу вдохновленные иной национальной, религиозной и политической традицией. Многие акты, нормы и структуры русского государства, существовавшие в рамках его истории, фактически находятся за пределами русской культурной традиции. Разумеется, эти явления невозможно отделить, противопоставить и тем более «отлучить» от России, ее права, правовой культуры и истории. Необходимо в то же время видеть специфику функций, которые они осуществляют в правовой культуре. Эти функции скорее просветительские, ретрансляторские, кумулятивные, нежели творческие и эвристические. Однако без существования этого правокультурного слоя невозможна оригинальная национальная традиция, ее апробация и совместимость с иными правовыми цивилизациями. Отечественная правовая культура обладает способностью, как к ассимиляции, так и отражению, даже «отбрасыванию» чуждого ей юридического материала, чрезмерные дозы которого, введенные в нее, могут

дезорганизовать и дестабилизировать правопорядок [6, с. 384].

Таким образом, вычлняя место российской правовой культуры, которую можно обозначить как особую «евразийскую» в типологии правовых культур, следует подытожить, что русская правовая культура является самобытной и специфической (включающая элементы запада, востока и местного своеобразия) и находится в настоящее время на этапном рубеже поиска собственной целостности и на дальнейшем этапе своей эволюции. Она уже пережила диаметральные по смыслу периоды своей истории, включая расколы и дифференциации, и теперь нуждается в системной идентификации с отечественной духовной и культурной жизнью общества, в сопряжении со всем контекстом жизнедеятельности российского общества. Формирование правовой культуры современного российского общества требует сегодня, прежде всего, переосмысления сложившейся современной системы ценностей и нравственно-правовых идеалов [2, с. 110].

Сегодня мировая и национальная культуры в период интеграции и глобализации характеризуются нестабильностью системы ценностей и ценностных ориентаций, в отличие от общества, в котором эта система была незыблемой веками. В третьем тысячелетии основные ценности общества характеризуются большой частотой динамики, подвижностью культурного ценностного ядра [1, с. 85].

Разложение правовых и нравственных идеалов во многом происходит от того, что значительная часть нашего общества потеряла связь со своими национально-духовными и религиозными корнями. Назрела необходимость в патриотическом, гражданском и правовом воспитании личности, начиная с детского возраста, основанного на нравственных, гражданских и религиозных традициях, укорененного в национальной и правовой культуре. В России сегодня необходима единая национальная идея, которая основывалась бы на богатых традиционных духовно-нравственных и конфессиональных отечественных ценностях. Только в этом случае российская правовая культура сможет обрести твердую почву для решения задач своего развития и дальнейшей эволюции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Каландаришвили З.Н., Росляков В.А. Особенности правовой идеологии в контексте взаимодействия и соотношения Запада и России // Образование и общество. — 2014. — № 6 (89). — С. 85–88.
2. Каландаришвили З.Н. Евразийский характер русской правовой культуры // Евразийская интеграция. — СПб., 2014. — С. 110–113.
3. Каландаришвили З.Н. Специфика и особенности русской правовой культуры // Философия права. — 2009. № 2 (33). — С. 20–23.
4. Каландаришвили З.Н. Правовая культура современного общества. — СПб., 2008. — 85 с.

5. Малахов В.П. Философия права. — М., 2002. — 448 с.
6. Синюков В.Н. Российская правовая система. — Саратов, 1994. — 673 с.
7. Чайка В.Н. Элементы бессознательного в правовой реальности России. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. — СПб., 2006. — 183 с.
8. Чайка В.Н. Образ государства: традиции, коллективное бессознательное // Образ государства в современном правосознании. Восьмые Спиридоновские чтения. — СПб., 2008. — С. 76–92.

© Каландаришвили Зураб Нодарович (zurab.kalandarishvili@yandex.ru), Гезенко Дарья Павловна (billy_92@mail.ru).
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Санкт-Петербургский Гуманитарный университет профсоюзов